

Раздавшийся грохот и появившийся ослепительный свет одновременно и оглушали, и ослепляли всех, кто смотрел на происходящее.

Ингун проглотил боль. Ему казалось, что его обе руки сломаны. Тем не менее, он не выронил Крушитель Черепов. Кашляя кровью, он смотрел, как король варваров тянется к нему. Однако этой руке не суждено было достичь своей цели.

Верхняя половина туловища варвара попросту исчезла. Его грудь была пробита, а из живота виднелись внутренности. Колени Каратуса были сломаны, а сила Войны больше не протекала в его теле.

Это была победа. Рука, тянувшаяся к Ингуну, упала на землю, и оба глаза короля варваров безжизненно потухли.

Ингун глубоко выдохнул. Он отпустил Крушитель Черепов и выключил пента-ядро.

А затем перед ним появилась череда светящихся букв.

[Босс: Король варваров Каратус был побежден.]

[Титул «Убийца Королей» перешел с нижнего на средний уровень.]

[Титул: Вы стали Завоевателем Эвиана.]

[Благодаря сражению с королем варваров Ваши сила и стойкость увеличились.]

[Вы получили новый уровень.]

[Вы получили новый уровень.]

[Вы получили новый уровень.]

Он получил три уровня подряд. Впервые после победы над зомби-драконом в Крепости Штурмоград он получил столько уровней за раз.

Как всегда, Шутру окутало чистое белое свечение. Его тело, доведенное до крайности во время битвы с Каратусом, мгновенно оправилось, и его измученная Аура вновь восстановилась.

Ингун выдохнул. Он чувствовал на себе взгляды абсолютно всех. Это была смесь уважения, удивления и страха. Под этими взглядами Шутра высоко поднял Крушитель Черепов. А затем всё поле боя выдохнуло, поскольку до этого стояло затаив дыхание. Обратни громко взревели:

– Король варваров убит!

– 9-ый Принц победил короля варваров!

– Король варваров пал!

Крик распространился по полю боя, словно цунами, и мораль варваров пала.

А затем Ингун спрятал Крушитель Черепов в свой инвентарь. Хотя колени короля варваров и были разбиты, он умер, пытаясь подняться.

Последствием битвы между Шутрой и Каратусом оказалась полностью разрушенная область вокруг них, в связи с чем оборотни и другие варвары пытались держаться от них подальше. Не было преувеличением сказать, что на поле боя возник настоящий пустырь.

Ингун подошел к Кейтлин, которая смотрела на него со смесью радости и замешательства. Радость, естественно, была связана с победой, в то время как замешательство было обусловлено энергичностью Шутры, хотя он только что и закончил тяжелейшее сражение.

Ингун подал ей руку и применил заклинание восстановления. Их окружили оборотни, давая двум людям прийти в чувства, в то время как некоторые из варваров пошли вперед, намереваясь забрать тело своего короля.

Но вместо того, чтобы нападать на варваров, Ингун смотрел на мини-карту.

Поле битвы полностью изменилось. Помимо этого, смерть короля варваров вызвала настоящий переполох.

Защитники Такара, которые следили с высоких стен за противостоянием Шутры и Каратуса, пришли в движение. Они вышли из замка и атаковали варваров с тыла.

Войско варваров рассеялось. Потеряв самую могущественную силу в лице своего короля, варвары утратили единство. После его смерти некоторые начали убегать, в то время как другие бросились к месту схватки, желая убедиться в смерти правителя своими собственными глазами.

Так или иначе, битва продолжалась, поскольку обеим сторонам необходимо было справиться с врагами, стоявшими перед ними.

Вандал и его гвардейцы направлялись прямоком к Шутре. Этим же была занята и одна группа варваров.

Это был Паратус и его люди.

Ингун выпил несколько восстанавливающих зелий и позвал Капаранга. Он доверил Кейтлин Капарангу и забрался на Белого Орла.

Дул сильный ветер. Ингун взлетел так высоко, как только мог, оказавшись на виду у всего поля боя.

Паратус увидел Шутру и яростно взревел.

После утраты своего короля, а затем и Паратуса, варвары потеряли всю волю к сражению и практически полным составом обратились в бегство.

Генерал Вандал бросился за ними в преследование.

Теперь некоторое время варвары даже мечтать не смогут о том, чтобы пересечь границу.

Победившее войско Короля Демонов расположилось перед Такаром и отдыхало. Правителю Такара, Вулканусу, совершенно не нравилось, что перед его городом базируется целая армия, но он не был настолько глуп, чтобы выразить подобные мысли вслух.

Такар получил сравнительно небольшой ущерб. Врата были разрушены, но варвары не успели проникнуть вглубь города. Некоторые районы пострадали более серьезно, но в основном эти зоны считались незаконными, так что сам Такар практически не пострадал.

Фелиция использовала точку переноса неподалеку от города и сообщила о победе. Естественно, она не забыла указать в первой строке отчета то, что короля варваров убил именно Ингун.

А затем наступила ночь.

Ночь победы.

В лагере армии Короля Демонов распалили несколько больших костров. Пламя было таким большим и ярким, что казалось, оно будет гореть всю ночь напролет.

Все ели мясо и пили алкоголь, наслаждаясь тем, что им удалось выжить и победить.

Тем не менее, было и много погибших. Оборотни потеряли более дюжины человек. А поскольку их было всего двести, это были достаточно внушительные потери.

Эта победная ночь была посвящена и живым, и мертвым. Костры были своего рода благословением для живых и светом воспоминаний для мертвых.

Ингун вместе с Вандалом обходили лагерь и поздравляли воинов. О достижении Шутры знали повсюду, а потому куда бы он не подходил, везде его встречали с восторженными возгласами. Солдаты смотрели на него глазами полными уважения и признания.

В таком духе и проходила эта ночь.

Вандал усмехнулся и посмотрел на Ингуна. А затем он постучал пальцами по его спине и спросил:

– Принц, ты как?

– Я умираю.

Ингун должен был выпить как минимум стакан алкоголя возле каждого костра, к которому подходил, а потому количество выпитого перевалило уже за десяток кружек. Его усталость была больше связана с алкоголем, чем с последствиями от сражения.

«Точно, это же мой первый раз»

До приезда сюда он никогда не пил алкоголь, так что для него это было впервые.

«Первый раз очень важен»

Он думал, что свою первую бутылку вина он будет интеллигентно распивать сидя рядом с Фелицией, но реальность оказалась иной.

Он не знал, сколько может выпить, и просто продолжал поглощать спиртное.

– Это хорошо, что ты ещё держишься. Это настоящий геройский стиль, – рассмеялся огр и вновь похлопал его по спине.

Ингун нахмурился, но кивнул.

«Да, в геройском стиле определенно есть своя выгода»

У него была внушительная выносливость и психические силы, а потому, вероятно, он был бы в порядке, даже если бы выпил целый бочонок спиртного.

– Ты должен вернуться и отдохнуть, Принц. Сегодня у тебя был великий день, – сказал Вандал, протянув ему палец. Его лицо, раскрасневшееся от алкоголя, было освещено яркой улыбкой.

Ингун довольно улыбнулся и взял палец Вандала. Как и всегда, он потряс его, словно при рукопожатии, а затем Вандал вновь заговорил:

– Принц.

– А?

– У меня есть вопрос.

Вандал всё ещё улыбался. Его глаза были полны любви, но Ингун понял, что ход разговора сейчас изменится. Он уже знал, что дальше скажет ему Вандал.

Ингун отпустил палец огра. Вандал поклонился Шутре, глубоко вздохнул, а затем посмотрел прямо ему в глаза и объявил:

– Через пять дней мы с Принцем полностью избавимся от усталости, накопленной в этом сражении. И я хочу, чтобы мы с Принцем сразились.

Вандал не хотел убивать Ингуна.

Также это не было вызвано обидой или гневом на Шутру.

Его предложение было связано с соревновательным духом и некоторыми стремлениями.

Ингун всё понял. То же самое было и в Саге о Рыцарях. Нет, в игре это событие всё-таки отличалось.

Тем, кто первым предложил бой, был Зефи.

Как только Найатра узнала условия, позволявшие заполучить Вандала, Зефи сразу же бросил ему вызов. Но если у Найатры этой информации не будет, то единственным вариантом было дожидаться, пока Вандал сам не пригласит его на поединок.

Но Вандал никогда не предлагал подобного первым. Он никогда не бросал никому вызов, чтобы

проверить способности своего будущего господина.

Однако, этот Вандал сам того захотел. Он захотел посоревноваться с Шутрой.

Ингун кивнул, отвечая на чистое пожелание огра.

– Да, давай сразимся. Через пять дней, когда мы будем в нормальной форме.

Люди, находившиеся вокруг Ингуна и Вандала, были взволнованы и одновременно восхищены. Среди них находились гвардейцы генерала и Каррак.

Вандал глубоко вздохнул и несколько смущенно произнес:

– Возможно, это слишком рано, но я очень рад знакомству с Принцем. Я буду счастлив сразиться с тобой на этой земле.

– Взаимно.

Ингун не мог сказать, что отправился в Эвиан как раз для этой цели.

Вместо того, чтобы снова пожимать друг другу руки, они слегка стукнулись кулаками. Это было вполне естественное приветствие между мужчинами.

Вандал вернулся к своим гвардейцам. Некоторое время Шутра смотрел ему вслед, а затем вернулся в свою комнату.

– Принц, разве это не слишком? – догнав его, спросил Каррак.

– Я должен это сделать.

Ингун не мог гарантировать, что победа будет его.

Их схватка может оказаться сражением не на жизнь, а на смерть. Тем не менее, он не боялся. Так было потому, что это был Вандал, а Вандал обладал незапятнанным соревновательным духом.

– Ты действительно настоящий воин, – проговорил орк с повлажневшими глазами, ведь его господин и вправду был очень храбрым. Ингун же сделал скептическое выражение и зашел внутрь палатки.

В палатке, обитой кожей животных, было тихо. С целью максимально быстрого восстановления, несколько дней подряд он спал рядом с Кейтлин. Но сражение уже закончилось и пока он отмечал победу, Кейтлин отправилась спать в свою палатку вместе с Сейрой.

Оказывается, его ждала записка от 6-ой Принцессы;

Каррак поднял с пола листок бумаги и передал его Ингуну. Она была уже совсем пьяна, поэтому обыкновенно грациозные символы превратились в неразборчивые каракули.

«Ты ещё не выпил вино, которое я тебе подарила? Даже не вздумай сегодня это сделать. Хи-хи. Шутра, ты дурак.»

Ингун вспомнил, как видел Фелицию, когда ходил по лагерю вместе с Вандалом. Она просто

веселилась вместе с другими темными эльфами.

Ингун не был уверен, но зная Фелицию, она вполне могла почувствовать, что он пьет без неё, а потому не удержался от улыбки.

– Сегодня был забавный день. Хорошо, что Фелиция смогла немного расслабиться.

– Хотел бы я видеть ее в таком состоянии и в будущем, – сказал Каррак, на что Ингун кивнул. А затем орк помог ему с приготовлениями ко сну.

«Фуф, устал»

Ингун действительно устал. Вероятно, он заснет, как только упадет на подушку. Тем не менее, прямо перед сном Ингун кое-что достал из своего инвентаря. Это была подушка, которую подарила ему Кейтлин.

Подушка Осознанных Сновидений.

Её использование было ограничено десятью зарядами, однако она позволяла своему хозяину видеть те сны, которые он хотел сам.

Ингун ненадолго коснулся поверхности мягкой подушки. Он уже решил, что хочет увидеть.

Сражение с королем варваров. До этого самого момента король варваров обладал наивысшей силой и защитой среди любых других врагов Шутры. Каратус понял, как работает Телепорт, и нанес ему удар. Он смог противостоять второму Арангу и, хоть это и была простая импровизация, варвар перенес Истинное Разрушение.

Ингун вновь хотел сразиться с Каратусом. Было вполне ясно, что схватка с ним выведет Ингуна на новый уровень, так что подобный выбор был бы хорошей подготовкой перед его боем с Вандалом.

«Ночами я буду драться»

Независимо от того, выиграет он или проиграет, он будет сражаться в своих снах ещё много и много раз.

«Но это уже будет завтра»

Сегодня он слишком устал даже для сражений во сне.

Ингун положил подушку рядом с собой. Каррак увидел её и произнес:

– Принц.

– Ну?

– Число на подушке упало с десяти до девяти. Когда ты её использовал?

Внезапный вопрос заставил Ингуна вздрогнуть, и глаза Каррака прищурились.

– Принц, это был хороший сон? Хороший, приятный сон?

Ингун отвел взгляд от Каррака, и на лице орка расцвела широкая улыбка. В этот же момент

возле Каррака появилась Зеленый Ветер. Обняв шею Ингуна, она спросила:

– Господин, тебе снилось что-то обо мне?

Ингун по-прежнему молчал. И продолжал он молчать до тех пор, пока не уснул.

Новости о победе Ингуна были переданы во Дворец Короля Демонов...

И вскоре эта новость распространилась по всем регионам Мира Демонов. Некоторые были счастливы, другие чувствовали разочарование, а третьи – зависть.

В далеком месте, куда никогда бы не дошли вести из Дворца Короля Демонов, был один человек, который ощутил победу Ингуна.

Рыцарь Смерти...

Тот, кто страстно желал конца этому миру уже тысячу лет.

Подняв голову, он прислушался к голосу Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/2422/85398>